

«Что ты сказал?»

«Я-я Артуриос»

Последовательность вполне знакомых слогов заставила мозг Элвина внезапно наполниться ощущением, похожим на удар током.

Детали, которые подсознательно игнорировались его мыслями, всплыли на поверхность, и золотая прядь волос, колышущихся на ветру, внезапно стала удивительно заметной.

Магическое сопротивление высшей формы жизни приподняло тонкую завесу, затуманивавшую сознание Элвина.

В тот момент, когда мы осознали эту связь, обструктивное ощущение, подобное тому, что мы видим цветы сквозь туман, исчезло без следа.

Взглянув на это ортодоксальное лицо Сэйбер, Элвин наконец понял, что столкнулся с безошибочно узнаваемой аутентичной версией культового ахоге!

Он супер... ошеломлён!

Заклятые враги в пророчестве, красный дракон и белый дракон Британии были обречены на столкновение в этой жизни.

Наконец-то он узнал, почему он сошел с ума до такой степени, что он подумал что изменил свои предпочтения с женщин на мужчин, по-видимому, юноша перед ним был Сэйбер в этом мире.

Элвин нашел рациональное объяснение своему эмоциональному смятению.

Тем не менее, это не могло изменить того факта, что он выглядел как мужчина-цундере.

...Больно, слишком больно!

Лицо золотоволосого юноши, как и лицо короля Артура, было мягким, но решительным.

Как король Артур мог быть женщиной... Даже хладнокровный убийца Эмия Кирицугу счёл бы такую преувеличенную подставу достойной жалобы.

Значит, в его мире Сэйбер — мужчина?

Действительно, в этом был смысл, но...

Первоначально имитируя Британию 5-го века, мысль о встрече с живой Артурией однажды взволновала Элвина. В конце концов, в огромном море вайфу сила, решимость и просветление Артурии действительно привлекали внимание, как звезда.

Но что еще более важно... Она была белокурой красавицей цундере, с тонкой фигурой и привлекательной внешностью.

«Черт возьми! Система, верни мне мою вайфу!»

Просто думая о том, что в будущем ему придется вступить в буквальную, мощную фехтовальную дуэль с этим юношей, Элвин чувствовал, что его перспективы мрачны и скучны.

Это же возмездие за причинно-следственную связь, не так ли...

После того, как иллюзия для другой стороны разрушилась, настала очередь Элвина немедленно испытать горе.

Глядя на красивого золотоволосого юношу перед собой, Элвин глубоко вздохнул.

Кто, черт возьми, хочет, чтобы самец упал во тьму...

С другой стороны, едва произнеся свое имя, Арториус увидел, как выражение лица Элвина изменилось, колеблясь между мрачным и светлым. Наконец она слабо вздохнула, закрыв лицо, как бы чувствуя некоторое уныние, и села на пшеничное поле...

Что ж, похоже, его беспокоила собственная незрелость.

Да, если бы он был на месте другого человека, он бы не оценил эти почти саркастические похвалы.

«Простите, сэр Элвин. Пшеничное поле грязное и грязное. Пожалуйста, вставайте скорее, чтобы не испачкать одежду...»

Глядя на руку, протянутую к нему, светлая кожа руки была такой нежной, что почти напоминала женскую. Элвин не мог не быть слегка ошеломлен.

Его мысли, словно щелкающие шестеренки, осознавали дальнейшее ощущение диссонанса.

На его восприятие все еще влияли...

До такой степени, что упустил из виду самую очевидную возможность!

Потирая лоб, Элвин быстро классифицировал и развеял хаотичные мысли. Затем он крепко схватил протянутую руку и медленно встал. Мягкость кожи на ладони подтвердила предположение Элвина.

Подняв глаза, он снова посмотрел на Арториуса, стоявшего перед ним, теперь с божественной точки зрения. В этот момент было легко обнаружить эти... почти вопиющие подсказки. Хотя не было никаких признаков женственности с точки зрения изгибов тела или нейтрального голоса, чрезмерно нежная линия подбородка и мягкое прикосновение кожи руки все же выдавали ее истинный пол!

Вот и все... Вот и все...

В оригинальном сеттинге Сейбер на самом деле была деревенская девушка-трансвестит...

Неудивительно, что у нее было то же лицо, что и у некой деревенской девушки из Орлеана.

Как Радагон для Марики, так и Арториус для Артории!

Залитый лунным светом мир довольно интересен, не правда ли?

Будучи сторонним наблюдателем, Элвин наконец-то понял хорошо известную тайну. Он глубоко вздохнул.

Слава богу, он не был мужского пола. Это было близко к тому, чтобы потрясти его сердце.

Вернее, после открытия такой истины...

Желание заставить ее упасть во тьму стало еще сильнее!

Как бы он это сказал? Он был обозначен как абсолютный антагонист с полными злодеяний.

Как и король Артур, Артурия, несомненно, была главным героем «Британии».

Как антагонист, заставляющий главного героя падать, разве это не базовая операция?

В голове Элвина вспыхнули интересные мысли.

Чтобы доказать, что симуляция не была предопределенной петлей, самым простым способом

было сломать установленные исторические факты и ввергнуть траекторию эпохи в хаос. Например... развращая чистую и невинную Артуру.

Может быть, добавить пожизненное сожаление?

Хотя... Возможно, было бы эффективнее убить ее немедленно, заставив судьбу еще больше отклониться от нее.

Но мог ли он действительно убить ее?

У Элвина были сомнения по этому поводу.

Если оставить в стороне абсолютную защиту Авалона, будущий король Артур был искусственным сыном Красного Дракона, нечеловеческим существом того же уровня, что и он сам. Даже если он разобьет ей сердце, это не обязательно будет означать, что она умрет.

Причем, как и его старшая сестра-ведьма.

Служа под началом Утера, легендарного мага цветов Мерлина, трудно было поверить, что она не охраняет ее.

Если хорошенько подумать, то магия, которая исказила познание, должно быть, дело рук этого Мерлина, верно?

К счастью, сопротивление Элвина как высшей формы жизни было достаточно высоким, в противном случае он мог бы остаться в неведении.

«Я должен как можно скорее ускорить пробуждение Темной Воли.»

Она не знала, что он разглядел ее насквозь, и это было ее преимуществом.

Как маг, искусный в манипулировании тенями.

Элвин понимал принцип держать врага в неведении, выдавая себя.

Для такого персонажа, как Артура, уничтожение ее тела было бессмысленным. Ее настоящая сила заключалась в ее непоколебимом сердце. Не говоря уже о том, что ножны Экскалибура, которые она держала в руках, Авалон, могли исцелить любую рану.

Чтобы по-настоящему победить ее, нужно было разбить ей сердце.

Сделать ее умственно вялой, ослабить ее волю, подорвать ее убеждения и сокрушить ее решимость.

Рассматривая такие невыносимые мысли.

Мальчик показал девочке нежную, освежающую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/103974/3654057>